

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО А.В. СУВОРОВА

В. А. САМАРДАК

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

А.В. СУВОРОВА

КИШИНЕВ

2025

Книга посвящается военному искусству генералиссимусу российских сухопутных и морских сил А.В. Суворову.

Александр Васильевич Суворов — великий русский полководец и военный теоретик, не проигравший за свою долгую жизнь ни одного сражения. Он создал новое военное искусство — науку побеждать, и сделал русскую армию лучшей в мире. Солдат-полководец, превративший крепостных мужиков в чудо-богатырей, один из самых образованных и умных людей своей эпохи.

Полководец не признающий авторитетов, отчаянный храбрец и расчетливый хитрец. Интересы Российского государства были для Суворова превыше всего, им он подчинялся в первую очередь. Основой морали для Суворова была православная вера. Суворов стал для России символом воинской доблести и полководческого искусства.

Как полководец Суворов намного опередил свое время, превратив войну в науку. Свою актуальность суворовская наука не потеряла и два с лишним столетия спустя.

Автор: полковник В.А. САМАРДАК
Компьютерный макет и обработка иллюстраций
В.А. САМАРДАК

ВСТУПЛЕНИЕ	6
I. БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	14
II. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО	23
НАУКА ПОБЕЖДАТЬ	27
ВОСПИТАНИЕ ВОЙСК	31
ОБУЧЕНИЕ ПЕХОТЫ И АРТИЛЛЕРИИ	34
III. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА СУВОРОВА	39
IV. СУВОРОВ И ЕГО НАСЛЕДИЕ	46
ЛИТЕРАТУРА	53

ВСТУПЛЕНИЕ

*«Не в латах на коне, как греческий герой,
С нагайкою в руке с полдюжины он Трой,
Не со щитом златым устрашены, он паче
В едино лето взял и на казачьей кляче.
По петухам вставал, сражался на штыках.
Чужой народ носил его на головах;
Одною пищею с солдатами питался;
Цари к нему в родство, не он к ним причитался,
Был двух империй вождь, Европу удивлял,
Сажал царей на трон и на соломе спал».*

Российский адмирал и современник
А.В. Суворова Александр Шишков

Александр Васильевич Суворов – величайший российский полководец. Он прошёл путь от солдата-гвардейца до генералиссимуса, участвовал в семи крупных войнах Российской империи и как полководец не проиграл ни одного сражения.

За свои заслуги Александр Суворов получил титулы князя Итальянского, графа Рымникского, графа Священной Римской империи, принца Сардинского королевского дома, Генерал-фельдмаршал австрийских войск, великий маршал войск пьемонтских кавалер всех российских орденов своего времени, которые вручались мужчинам, а также многих иностранных военных наград.

В русской истории великих полководцев но ни один из них не похож на Суворова. И Суворов ни на кого не похож. Суворов создатель системы обучения солдат ведению эффективных военных действий, наставник целой плеяды выдающихся отечественных военачальников, чей талант расцветал в сражениях под его предводительством, и теоретик военного дела, выдающийся стратег и хитроумный тактик. Отличительной особенностью гениального полководца заключалась в том, что он обладал способностью быстро учиться на опыте, извлекая из него самое лучшее, и мгновенно распространять на тех, кто рядом.

После взятия неприступного Измаила и побед в Польше к Суворову пришла слава, его знала вся Европа, в его честь слагали оды. После произведения Суворова в графское достоинство и в фельдмаршалы он сказал: *«Я не прыгал смолоду, зато прыгаю теперь»*.

Кто же учил этого выдающегося человека? Ведь даже природный талант требует определенного систематического укрепления и развития. Как говорил философ Френсис Бэкон *«Врожденные дарования подобны диким растениям и нуждаются в выращивании с помощью ученых занятий»*.

Место рождения Суворова до сегодняшнего дня точно не известно. Скорее всего — Москва, отец, Василий Иванович, служил тогда прапорщиком в лейб-гвардии Преображенском полку. Наиболее вероятным адресом можно считать дом на Арбате, неподалеку от Серебряного переулкa, возле церкви Николы Явленного (Николая чудотворца) — в этом храме, по-видимому, крестили будущего генералиссимуса. Каменное жилое здание, до наших дней, увы, не сохранившееся, супруги Суворовы получили в качестве приданого от отца невесты, вице-президента Вотчинной коллегии Федосея Манукова.

Деда Александра Васильевича Ивана Григорьевича ценил и уважал сам Петр Великий. И.Г. Суворов был генеральным писарем Преображенского полка: предки графа Рымникского стояли у истоков русской гвардии.

На службе и дед, и отец полководца показали себя не только расторопными офицерами, но и просвещенными людьми, которым царь доверял полковые архивы, давал поручения, связанные со знанием иностранных языков и мудреной военной наукой.

В 1754 году Александр Васильевич получил первый офицерский чин с переводом в армию, в Ингерманландский пехотный полк, поручиком. Свой первый боевой опыт Александр Васильевич получил в битвах Семилетней войны (1756-1763 годы), вначале в тыловой службе, приобретая бесценные знания тылового обеспечения и снабжения армий, а в 1758 году был переведен в действующую армию. В ходе Семилетней войны в 1761 году в сражении под Кольбергом Суворов со своими отрядами участвовал в осаде, а затем штурме Кольберга под командованием Петра Александровича Румянцева, выдающегося полководца.

Александр Суворов называл себя всего лишь учеником Румянцева. В письме к А.В.Суворову генерал Ф.В. Растопчин посчитал его выше Румянцева, на что Александр Васильевич категорически заявил: *«Нет, Суворов – ученик Румянцева»*.

Фельдмаршал Пётр Александрович Румянцев – один из самых выдающихся полководцев и крупным реформатором военного искусства за всю историю России. Основоположник русской военной доктрины, он внес большой вклад в развитие военного искусства второй половины XVIII века. В сражении под Кольбергом Румянцевым были применены принципы новой тактики пехоты в колоннах и рассыпном строю: впервые боевые позиции неприятеля были атакованы батальонными колоннами, при этом впереди колонн в рассыпном строю наступали стрелки, ведя ружейный огонь, действия сухопутных войск и флота были успешно скоординированы. Эта тактика была в дальнейшем успешно использована Суворовым.

Под командованием Румянцева расцвел полководческий гений Александра Васильевича. Румянцев одним из первых обобщил огромный перечень задач, стоящих перед войсками по вопросам тактической подготовки. Перечень задач включал:

- выбор оборонительных позиций и их инженерное оформление;
- захват укрепленных позиций неприятеля с применением построений «колоннами и линиями»;
- фуражирование и организацию переправ через реки;
- атаки в поле и штурм крепости, совместные действия армии и флота.

В турецкой кампании 1773-1774 годов, находясь в непосредственном подчинении у Румянцева, Суворов одержал первые из своих блистательных побед: произвел молниеносное взятие турецкой крепости Туртукай у превосходящих сил противника, понеся при этом минимальные потери, а затем у села Козлуджи, командуя 8-тысячной дивизией, разгромил в пять раз превосходившую армию противника.

Понять маневр Новые формы ведения войны, примененные на практике Суворовым, у военных историков до сих пор вызывают восхищение.

Суворов воспитал плеяду генералов, спасших страну от нашествия двенадцати языков в 1812 году. Михаил Кутузов, Петр Багратион, Михаил Барклай-де-Толли, Алексей Ермолов, Матвей Платов, Яков Кульнев, Михаил Милорадович, Иван Дорохов, Михаил Каменский – все они являлись его учениками. Каждого из них (даже юного Дениса Давыдова) великий наставник успел благословить, каждому удалось отличиться на глазах прославленного фельдмаршала.

В детстве Александр Васильевич начал играть в солдатиков. Но уже в этих детских играх стал проявляться талант стратега: диспозиция войск, сухопутных, конных, инженерных часто походила на реальные события. Игры пробудили желание узнать о великих битвах в истории, и книги, описывающие военные кампании, стали живительным источником, в котором этот незаурядный ум нашел для себя богатую пищу. Книги мальчик брал в кабинете Василия Ивановича, у которого была собрана довольно богатая библиотека по военному делу, начиная с Плутарха и Юлия Цезаря. Отец поощрял чтение, и Александр Васильевич иногда сживал в кабинете по целым дням, то обращаясь к книге, то мысленно становясь предводителем того или иного великого сражения. Суворов рос болезненным ребенком, без конца простужающийся, проводивший в постели по многу дней, а то и недель, как он будет вести свое войско к победе? И тогда совсем в юном возрасте им была выработана системы закаливания тела и духа. И она сработала, и вместе с поразившими воображение юного мечтателя подвигами героев ушедших эпох, открыла ему дорогу к подвигам настоящим. В доме отца будущий генералиссимус сдал свой первый военный экзамен. Когда ему было 11 лет, в гости к Василию Ивановичу приехал его давний друг и сослуживец Абрам Петрович Ганнибал. Между юным мечтателем и прославленным генералом состоялся разговор, в ходе которого мальчик продемонстрировал отличное знание военной истории, к которой давал

довольно глубокие комментарии, понимание фортификационного дела, а также владение французским и немецким языками, генерал пришел в восторг.

В двенадцать лет Александр Васильевич был записан в лейб-гвардии Семеновский полк. Однако это еще не означало, что началась военная служба. В течение следующих пяти лет Александр Васильевич осваивал в домашних условиях военные и партикулярные науки, которые были необходимы будущему офицеру. Приходилось нанимать учителей, но артиллерию и инженерию преподавал отец, Василий Иванович. И наконец, на семнадцатом году Александр Васильевич вступил в полк для отправления должности рядового и капрала. И страница семейного, родительского воспитания была перевернута. Началась настоящая полковая жизнь.

В 1742 году был зачислен мушкетёром в Лейб-гвардии Семёновский полк (чтобы начать положенную законом выслугу лет для офицерского чина). 25 апреля (6 мая) 1747 года, ни разу не появившись в полку после 1742 года, был произведён сверх комплекта в капралы, без жалования. В этом звании в сопровождении двух дворовых людей 1 (12) января 1748 года прибыл из Москвы, где находился в отпуске, в Санкт-Петербург на действительную военную службу 22 декабря 1749 (2 января 1750) года был произведён сверх комплекта в подпрапорщики, до вакансии и без жалования. 9 (20) апреля 1750 года был назначен ординарцем штаб-офицера Н. Ф. Соковнина (в дальнейшем — полкового командира). 8 (19) июня 1750 года был произведён в сержанты.

За время службы в Семёновском полку Суворов продолжал своё обучение, как самостоятельно, так и посещая занятия в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, изучил несколько иностранных языков.

Императорская армия во время начала воинской службы А.В. Суворова. Армия комплектовалась путем рекрутской повинности, в силу которой крепостное крестьянство вынуждено было поставлять людей для службы в царских войсках. Отдача в рекруты всецело зависела от помещичьего произвола. Непрерывные войны требовали все новых и новых пополнений. Были годы, когда с 1 000 человек мужского населения в армию бралось 200 рекрутов. Исключительное зверство и грубость

сопровождали набор рекрутов. *«Когда в губерниях рекрут соберут, то с начала из домов их ведут скованных и, пришедши в города, держат в великой тесноте, по тюрьмам и острогам не мало время и, таким образом, еще на месте изнузив, отправят, не рассуждая, по числу людей и далекости пути, с одним, и то негодным, офицером или дворянином при недостаточном пропитании; к тому же поведут, упустив удобное время, жестокою распутицею, от чего в дороге приключаются многия болезни и умирают безвременно, другие же бегут и пристают к воровским кампаниям».*

Укомплектованная таким способом армия не могла представлять собой боеспособного организма. Из года в год численность армии увеличивалась.

Если до начала Семилетней войны армия была в составе 100 000 человек, то в 1763 году она насчитывала уже 274 557 чел., а в 1796 году — 495 663 человек, — рост за 40 лет на 500°/о!

Офицерский состав, в большинстве своем, был безграмотным или малограмотными. *«Моя наука, — заявляли эти офицеры, — вся в том состоит, чтобы уметь кричать: пали! коли! руби! и быть строгим до чрезвычайности к своим подчиненным: науки да книги умягчают сердце, а от мягкосердечия до трусости только один шаг».*

Всякий офицер бесконтрольно использовал труд солдата в своих личных интересах: солдаты были лакеями, поварами, кучерами, дворниками. При этом чем старше чин, тем больше солдат использовалось. На услугах при высокой особе, даже офицеры по отношению к генералам выполняли роль лакеев. Так, в свите Потемкина в 1785 г. насчитывалось 233 человека, в том числе 91 офицер, 142 рядовых солдата.

Армия воспитывалась и обучалась по прусскому образцу. Обучение войск производилось при помощи немецких инструкторов. Главное внимание обращалось на стойку, маршировку и ружейные приемы. На марше требовалось, чтобы солдаты не сгибали колен, для чего подвязывали под колена лубки. Оружие чистилось только снаружи, с тем чтобы создать видимый блеск на параде.

В боевых порядках строго придерживались прусского образца. Построение полка производилось в течение часа. Пехота строилась в

длинные, тонкие, неповоротливые и неподвижные линии. Построив боевой порядок, войска боялись шевельнуться из-за опасения, что все перепутается.

На вооружении состояло ружье (фузея) с трехгранным штыком. Вес — около 14 фунтов. Дальность — 300 шагов. Заряд — ударно-кремневой. Вес круглой пули — 8 золотников, а заряда пороха — 23 золотника. Кроме того, на вооружении было холодное оружие — шпага, тесак. Каждый солдат имел две ручные гранаты. Запас патронов: каждый солдат в пехоте имел 20 пуль, в патронных ящиках — 30 пуль.

В ходе реорганизации вооруженных сил России получила развитие артиллерия. Пехотный полк был усилен четырьмя орудиями, а при переходе на 3- батальонную организацию был усилен до 6 орудий, то есть в каждом батальоне было 2 артиллерийских орудия.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ АРМИЯ

РЕЙТАР

МУШКЕТЕР

ГРЕНАДЕР

КИРАСИР

ФУЗЕЛЕР

РУЖЬЯ

6-ФН ПУШКА

12-ФН ПУШКА

1/2-ФН ЕДИНОРОГ

Полевая артиллерия была сведена в два полка по 70 артиллерийских орудия. 92 артиллерийских орудия находились в резерве. При фурштатских (обозных) ротах. На вооружении артиллерии состояли 12 и 6 фн. пушки 12 и 8 фн. единороги, 1/2 и 1 картаульные единороги.

Обмундирование было тесным, неудобным для похода; от солдат требовались особые прически — завивки волос. Неточное соблюдение наряда вызывало палочные наказания. Такая парадная армия была

малоподвижна, неповоротлива и, по существу, для боевых действий не годилась.

Три «школы» Суворова – солдатская, офицерская и боевая показали ему во всей «красе» состояние императорской армии, ее нравы и обычаи, и дорогу, по которой он должен идти.

- ❖ Первая школа воспитала в нем любовь к Родине, любовь к солдатской массе.
- ❖ Вторая – показала закулисную сторону жизни офицерства и дворян.
- ❖ Третья – боевая – на практике показала непригодность прусской линейной тактика и плачевные результаты обучения армии по прусской системе. Суворов поставил перед собою цель – обучать войска на других принципах.

Первое важные поручения Суворов получил весной 1752 года — он был направлен с дипломатическими депешами в Дрезден и Вену. Для выполнения этих поручений Суворов 5 (16) марта 1752 года получил дипломатический курьерский паспорт, подписанный канцлером графом А. П. Бесужевым-Рюминым. В паспорте, в частности, на русском и немецком языках было написано: *«...сержанта Суворова <...> не токмо во всех местах свободно и без задержки пускать, но и всякое благоволение и вспоможение ему оказать»*. Выполнив поручения, Суворов в октябре того же года вернулся в Санкт-Петербург.

25 апреля (6 мая) 1754 года Суворов был произведён в поручики армии (12-й класс Табели о рангах), а 10 (21) мая 1754 года был назначен к службе в Ингерманландский пехотный полк. Сразу после назначения получил годичный «домовой» отпуск. Прослужив в чине поручика чуть более полутора лет, Суворов, благодаря протекции своего отца — члена Военной коллегии в чине генерал-майора, 17 (28) января 1756 года был произведён через чин в обер-провиантмейстеры (9-й класс Табели о рангах).

28 октября (8 ноября) 1756 года был произведён в чин генерал-аудитор-лейтенанта (8-й класс Табели о рангах) и вызван из Новгорода в Санкт-Петербург. 2 (13) декабря 1756 года Суворов был переименован в премьер-майоры и через два дня определён в пехотные полки команды фельдмаршала А. Б. Бутурлина. Таким образом, продвигаемый по службе своим отцом, Суворов прошёл путь от 12-го до 8-го класса Табели о рангах всего за два с половиной года.

I. БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

«Потомство мое прошу брать мой пример»

А.В. Суворов

Формирование и становление Суворова как полководца происходило во время Русско-турецких войн.

С 1756 по 1759 год Суворов занимался вопросами снабжения армии и её комплектования; в 1758 году был назначен комендантом Мемеля. 8 (19) ноября 1758 года был произведён в подполковники. В начале 1759 года был направлен в действующую армию на должность бессменного дежурного штаб-офицера при штабе дивизии подначалом князя М. Н. Волконского. В конце весны этого же года был переведён на такую же должность в штабе корпуса графа В. В. Фермора. В своём первом бою Суворов участвовал 14 (25) июля 1759 года, когда с эскадроном драгун атаковал и обратил в бегство немецких драгун. На этой же штабной должности 1 (12) августа 1759 года принял участие в сражении под Кунерсдорфом.

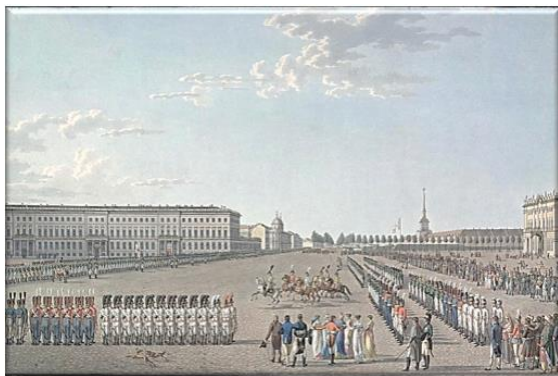

СРАЖЕНИЕ ПОД КУНЕСДОРФОМ 1(12) августа 1759 года

31 декабря 1759 (11 января 1760) года высочайшим повелением Александр Суворов был произведён в чин обер-кригскомиссара. Но уже 25 февраля (7 марта) 1760 года был *«по высочайшему повелению, вследствие изъявленного им желания, обращён по-прежнему в полк (Казанский пехотный) при заграничной армии бывший»* и назначен генеральным дежурным по штабу русской армии, временно возглавляемой В.В. Фермором.

26 августа (6 сентября) 1762 года Суворов произведён в чин полковника и назначен командиром Астраханского пехотного полка, на который возлагалась задача содержания городских караулов в Петербурге во время коронации в Москве Екатерины II. По прибытии в Москву Суворов был принят императрицей, подарившей ему свой портрет. Позже Суворов напишет на портрете: *«Это первое свидание проложило мне путь к славе...»*.

В 1763—1769 годах командовал Суздальским пехотным полком в Новой Ладогге, где составил «Полковое учреждение» (1764—1765) — инструкцию, содержащую основные положения и правила по воспитанию солдат, внутренней службе и боевой подготовке войск.

В июне 1765 года Суздальский полк участвовал в больших манёврах, регулярно проходивших в Красном селе. Суворов по итогам манёвров был с похвалой упомянут в приказе.

15 (26) мая 1769 года Суворов назначается командиром бригады из Смоленского, Суздальского и Нижегородского мушкетёрских полков и направляется в Польшу для участия в военных действиях против войск шляхетской Барской конфедерации (направленной против короля Станислава Понятовского и России). Поход в Польшу продемонстрировал результаты обучения солдат по-суворовски: за 30 дней бригада прошла 850 вёрст, причём в дороге было только шесть заболевших.

2 (13) сентября 1769 года он одержал победу над конфедератами у деревни Орехово.

1 (12) января 1770 года присвоен чин генерал-майора. В этом же году одерживает ещё несколько побед над поляками, за что 30 сентября (11 октября) 1770 года получил свою первую награду — орден Св. Анны.

В октябре назначен командующим русскими войсками в Люблинском округе. При переправе через Вислу упал и разбил себе грудь о понтон, вследствие чего несколько месяцев находился на лечении. После

выздоровления, 12 (23) мая 1771 года, Суворов одерживает победу при Ланцкороне, разгромив знаменитого французского генерала Ш.Ф. Дюмурье.

Наиболее выдающейся в этой кампании стала победа Суворова с отрядом из 900 человек над корпусом гетмана М. Огинского (5 тысяч человек) в деле при Столовичах 13 (24) сентября 1771 года. Корпус был полностью разгромлен. Русские потеряли 80 человек убитыми, поляки — до 1 тысячи убитыми, около 700 пленными, в том числе 30 штаб- и обер-офицеров.

19 (30) августа 1772 года генерал-майор А. В. Суворов награждён сразу 3-й степенью (минуя 4-ю) ордена Св. Георгия — самой почётной российской военной наградой.

Последним достижением Суворова в первой польской кампании стало взятие Вавельского замка в Кракове, захваченного в ночь на 22 января (2 февраля) 1772 года отрядом французского подполковника Клода Габриэля де Шуази.

12 (23) мая за эту победу Екатерина II наградила Суворова 1 000 червонцев и ещё 10 000 рублей прислала ему для раздачи участникам взятия замка. После польской кампании Суворов был отправлен в Финляндию для инспекции и укрепления границы со Швецией.

Но уже в апреле 1773 года он добился назначения на балканский театр русско-турецкой войны 1768—1774 годов в 1-ю армию фельдмаршала П. А. Румянцева, в корпус генерал-аншефа Салтыкова.

10 (21) мая Суворов решил самостоятельно атаковать крепость Туртукай. Город был взят значительно меньшими, чем у турок, силами и с минимальными потерями (около 800—900 русских против почти 4 тысяч турок, в ходе боя русских погибло и ранено порядка 200 человек, турок, по разным оценкам — от 1 до 1,5 тысяч убитых). Город был разрушен и все христиане были выведены из Туртукай для переселения на контролируемый Россией берег Дуная. Суворов в бою был сильно ранен в ногу разорвавшейся турецкой пушкой. Суворов наказан не был, так как Екатерина II не утвердила наложенные на Суворова взыскания, написав: *«Победителей не судят»*. За победы в Туртукае генерал-майор А. В.

Суворов 30 июля (10 августа) 1773 года был награждён орденом Св. Георгия 2-й степени

3(14) сентября 1773, обороняя Гирсово, отразил наступление турецких войск и нанес им значительный урон. 8(20) июня 1774 г. при Козлудже разгромил сорокатысячную турецкую армию. За успешные действия под Туртукаем и Козлуджей Суворов 17 (28) марта 1774 года он произведён в генерал-поручики.

Вскоре он возвращается в армию и сперва прикрывает наступление дивизии Каменского на Пазарджик, а затем его корпус соединяется с дивизией Каменского и принимает участие в сражении у Козлуджи 10 (21) июня 1774 года, когда войска Суворова захватили высоту в тылу турецкого лагеря, а затем при поддержке пехоты Каменского разгромили всё войско сераскира Абдул-Резака. Урон русских составил 209 человек. Турки потеряли 1200 человек. В этом сражении, решившем участь кампании 1774 года и приведшем к заключению Кючук-Кайнарджийского мирного договора, действия Суворова стали одним из определяющих факторов победы русской армии. В конце лета — начале осени 1778 года генерал-поручик А. В. Суворов при поддержке митрополита Игнатия (Гозади-носа) организовал переселение крымских греков и армян в Азовскую губернию.

С началом русско-турецкой войны 1787—1791 годов генерал-аншеф Суворов был назначен командиром Кинбурнского корпуса, на который возложена была оборона Черноморского побережья, от устья Буга до Перекопа.

1 (12) октября 1787 года произошло сражение у Кинбурна. Турецкие корабли высадили десант в количестве 5 000 - 6 000 человек, которые начали продвигаться к крепости, гарнизон крепости состоял из 4 000 человек. В результате сражения турки потеряв около 4 000 человек возвратились на корабли. Потери русских составили 400 человек.

За оборону Кинбурна Суворов получил орден Андрея Первозванного и памятную медаль, в бою он был дважды ранен. Суворовская полководческая звезда вошла в ходе Второй русско-турецкой войны 1787–

1791 гг. В сокровищницу отечественного военного искусства вошли блестящие суворовские победы у Фокшан и на реке Рымник.

В 1789 г. ему было пожаловано почетное именование «Рымникский». Подлинной же вершиной славы военного гения России стал Измаильский штурм.

4 ноября (или 24 октября по старому стилю) 1794 года Александр Суворов за взятие Варшавы и подавление польского восстания, был удостоен высшего воинского чина — генерал-фельдмаршал.

СУВОРОВ

КУТУЗОВ

ПЛАТОВ

ДЕРИБАС

ГОЛОВАТЫЙ

НЕКЛЮДОВ

КОНЕЦ ВОЙНЫ С ТУРЦИЕЙ

11 декабря 1790 года (по старому стилю) русские войска под руководством генерал-аншефа Суворова атаковали крепость Измаил с трех сторон.

К 16. 00 11 декабря в результате тяжелого кровопролитного боя крепость пала. Потери турок были огромны: более 26 000 человек было убито, 9 000 попали в плен.

Общая цифра потерь русской армии составила 4 583 человека и до 6 000 раненных.

Взятие Измаила способствовало быстрому и успешному окончанию войны с Османской империей. 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.) был заключён Ясский мирный договор между Россией и Турцией, который подтвердил присоединение Крыма к России и установил русско-турецкую границу по р. Днестр. По Ясскому договору Измаил был возвращён Турции. Суворов был награжден медалью «В честь графа А.В. Суворова-Рымнинского».

Кроме именной медали, Суворов был пожалован высоким чином в Императорской гвардии.

Находясь в ссылке, по приказу Павла I, перед Итальянским и Швейцарским походами, 5 сентября 1798 года, в деревне Кончанск, Суворов высказал свое мнение генерал-майору Прево де Лукиану о Правилах войны с французами.

1. Ничего, кроме наступательного.

2. Быстрота в походах, натиск в нападениях, холодное ружье.

3. Не нужна методика; глазомер.

4. Полная мочь главнокомандующему.

5. Нападать и бить неприятеля в цель.

...

6. ...Брать крепости приступом или штурмом, менее теряешь.

...

7. Никогда не разделять сил, дабы стеречь разные пункты. Если неприятель их перейдет, тем лучше: он приблизится, чтобы его разбить.

...

8. ...никогда не заниматься пустыми маневрами, контрмаршами или, так называемыми, военными хитростями, которые годны только для бедных академиков.

9. ...Не мешкать. Ложная осторожность и зависть, - головы Медузины в Кабинете и Министерстве.

6 февраля 1799 года полководцу доставили письмо императора: *«Граф Александр Васильевич! Теперь нам не время рассчитывать. Виноватого Бог простит. Римский император требует вас в начальники своей армии и вручает вам судьбу Австрии и Италии...»*

ПЕРЕХОД СУВОРОВСКИХ ВОЙСК ЧЕРЕЗ АЛПЫ

СЕН-ГОТАРД

ЧЕРТОВ МОСТ

ЧЕРТОВ МОСТ

СПУСК В ДОЛИНУ

СРАЖЕНИЕ В МУТЕНСКОЙ ДОЛИНЕ

ПАМЯТНИК СУВОРОВУ

Разгром и изгнание французских войск из Италии в результате Итальянского похода Суворова 1799 года и Средиземноморского похода вице-адмирала Федора Ушакова 1798-1800 годов укрепили положение Второй антифранцузской коалиции. Затем последовал героический прорыв суворовских войск через заснеженные швейцарские Альпы.

СУВОРОВ И ПОБЕЖДЕННЫЕ

ШЕРЕР

МОРО

МАКДОНАЛЬД

СРАЖЕНИЯ: ПРИ РЕКЕ АДДЕ

ПРИ ТРЕББИИ

ПРИ НОВИ

11 сентября (31 августа) войска британского корпуса в Голландии, крайнее изнурение и большие потери войск Суворова (свыше 4 000 человек убитыми и ранеными). Вместе с тем русская армия совершила небывалый в истории труднейший горный поход, отбила атаки превосходящих сил противника и вышла из окружения.

Венцом полководческой биографии Суворова-Рымникского стал 1799 год с его Итальянским и Швейцарским походами. Им были разгромлены при городе Нови французские армии в сражениях на реках Адда и Треббия

Александр де Ланжерон, французский иммигрант, покинувший Францию после начала Французских революционных войн и поступивший на русскую службу в 1790 году, считал Суворова одним из лучших генералов Российской империи и позже назвал его Итальянскую кампанию *«доблестью военного гения»*.

События в Швейцарии раскрыли Павлу I двойственную политику Австрии и 22 (11 по старому стилю) октября он расторг союз с ней, приказав Суворову возвратиться с армией в Россию. Он вернулся домой генералиссимусом всех российских войск. Но цель Швейцарского похода не была достигнута.

Суворов, перед Итальянской кампанией, наблюдая как французская экспансия дестабилизировала всю Европу рассматривал свою Итальянскую кампанию как превентивную войну, направленную на предотвращение развития общеевропейской ситуации по наихудшему для России варианту.

Опаснейшие перспективы будущего Суворов осознал гораздо раньше, чем кто-либо другой. Архивы сохранили любопытную записку, составленную им, по всей видимости, для самого себя и датированную октябрём 1799 года. В этом черновом документе среди прочего кратко обрисовывается сценарий будущего вторжения в Россию сил Европы, объединённой под французским главенством. Вот как это представлялось Суворову:

1. Сначала властители Франции становятся диктаторами Европы («директориум уже диктаториум») и приобретают возможность манипулировать ведущими соседними державами, Австрией и Пруссией (Наполеон этого добился в ходе войн 1805—1809 годов).
2. Воссоздаётся Польша как плацдарм для нападения на Россию (в 1806 году, как известно, возникло Великое герцогство Варшавское), на землях, изъятых из-под власти Берлина и Вены путём территориальных обменов (Наполеон эти земли просто отобрал).
3. Далее — марш на восток. Пруссакам даётся команда наступать на Ригу, австрийцам — на Киев, французская армия выступает из Польши на Смоленск (так и было в 1812 году).

Чтобы отразить такое нашествие, Россия, по подсчётам Суворова, должна будет выставить на поля битв не менее 300 тыс. бойцов. Александр I сумел собрать к началу войны 1812 года примерно половину от такой численности, а потому русская армия вынуждена была отступить не до Смоленска (что допускал великий стратег), а до самой Москвы.

II. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

«Истинный принцип военного искусства — это прямое нападение на противника с наиболее уязвимой стороны, а не сближение, робкие вылазки окольными путями (...) дело может быть решено только прямым смелым наступлением». А.В. Суворов

Военная история знает тысячи разных полководцев, но, видимо, не больше десяти из них попали в разряд великих. Для того, чтобы попасть в эту элиту, надо было не только одержать победы, но и проявить оригинальность, блистательность полководческого почерка, гениальность решений и избранных способов действий и в целом высокий уровень военного искусства. Трудно сопоставить полководцев, скажем, Древнего мира и Второй мировой войны. Различны политические цели и социально-экономические условия войн, несопоставимы мощь оружия и размах вооруженной борьбы и многие другие показатели. Но немало в них общих закономерностей и имеющих преемственность принципов военного искусства, с которыми приходится считаться военачальникам разных времен. Но если посмотреть энциклопедии, учебники по военной истории, то относительно полководцев прошлого все сводится к тем или иным формам построения боевых порядков и новым способам ведения боевых действий.

В последнее время, когда на фоне американского подавляющего технологического превосходства в войне против заведомо слабых противников блеск военного искусства тускнеет, развернута информационно-дезинформационная с целью изобразить, что традиционно русские и немецкие военные школы, основанные на богатейшем опыте ведения больших войн и идеях передовых для своего времени военных мыслителей (таких как Суворов, Милютин, Драгомиров, Брусилов, Фрунзе, Тухачевский, Свечин, Жуков, Василевский или Шарнгорст, Мольтке, Людендорф, Кейтель, Рундштед, Манштейн, Гудериан), изжили себя. Теперь, по мнению апологетов «виртуальных» и «асимметричных войн», всё прошлое военное искусство надо похоронить. Утверждается, что *«сейчас ушли на второй план личностные качества полководца-воина, способного демонстрировать в бою ратное мастерство, мужество, бесстрашие и отвагу... штабы и компьютеры*

разрабатывают стратегию, техника обеспечивает мобильность и натиск... Те же США, обойдясь без гениальных полководцев, выиграли геополитическое сражение и в Европе установили фактический протекторат над Балканами».

Но без талантливых полководцев еще долго невозможно будет обходиться. Те же Штабы состоят не только из компьютеров. Как всегда, чрезмерно увлекающиеся люди хотят побыстрее расстаться со всем прошлым. Раздаются призывы ориентироваться на американскую военную школу. Но военное сотрудничество может принести пользу, если оно будет осуществляться на равноправной основе, с учетом опыта и традиций армий различных стран.

Несмотря на непрерывное развитие военного дела, невозможно отрицать существование, если не «вечных», то, во всяком случае, живущих многими веками принципов и положений, воинских доблестей, таких как творчество и новаторство, умение предвидеть развитие событий, выдержка и мужество, инициативность, смелость и решительность, которые разные времена проявляются в различных условиях и формах, но во времена не теряют своей ценности и значения.

В итоге возникает накапливаемый веками боевой опыт сгусток военной мудрости, впитавший в себя все положительное и негативное, что было в военной истории, осмысливание и творческое использование которого незримо связывает между собой полководцев разных поколений.

Все эти и многие другие явления, вытекающие из самой природы военного искусства, несмотря на казалось бы их несопоставимые различия, создают основу и позволяют, с неизбежными в таких случаях допусками и относительностями, в определенной мере, сравнивать и оценивать деятельность различных военачальников. Если бы все сводилось к изучению только единичных и особенных явлений без учета их преемственной связи, без сопоставлений и сравнений, военно-историческая наука во многом теряла бы свой смысл.

В принципе, опыт любой войны никогда полностью не устаревает и устареть не может. если конечно, рассматривать его не как объект копирования и слепого подражания, а как сгусток военной мудрости, где интегрируется все поучительное и негативное, что было в прошлой военной практике, и вытекающие из этого закономерности развития и

принципы военного дела. Из боевого опыта в таком понимании ни одну войну или сражение, как самых давних, так и самых новых, исключить невозможно. В истории не раз после большой или локальной войны пытались представить дело таким образом, что от прежнего военного искусства ничего не осталось. Но следующая война, порождая новые способы ведения вооруженной борьбы, сохраняла и немало

В чем тогда главная причина, в чем секреты, в чем основной закон военного искусства, определяющий победы и поражения, что делало полководцев поистине великими? Ответ на этот вопрос особенно важен для воинского воспитания кадров.

Для объяснения этого феномена военной истории назывались разные факторы:

- экономическая мощь государства;
- численное и военно-техническое превосходство;
- политические цели войны, имея в виду, что армии, ведущие справедливую войну, должны обычно побеждать.

Все это, разумеется, имело и имеет значение. Но нередко все случалось и наоборот. Например, армия Т. Костюшко численностью 100 000 человек, которая вела справедливую освободительную войну, потерпела поражение от 25 000 войска Суворова, которое, как говорили позже, вело не очень справедливую войну.

В материалах об А.В. Суворове его талант рассматривается, в основном в военной сфере. Прослужив в армии около 40 лет и участвуя в семи крупных войнах Российской империи он не потерпел поражения ни в одном сражении, а их было 60. При штурме даже самых неприступных крепостей всегда были на порядок ниже, чем у обороняющихся. Отличительная же особенность гениального полководца заключалась в том, что он обладал способностью быстро учиться на опыте, извлекая из него самое лучшее, и мгновенно распространять на тех, кто рядом.

«Искусство не может терпеть порабощения» А.В. Суворов. Он считал управление войсками Искусством, благодаря полководческому дару и будучи уверенном в своем военном искусстве Суворов не потерпел ни одного поражения.

Значение истории военного искусства в деле развития военного кругозора офицеров и генералов, в формировании их военного искусства А. В. Суворов выразил следующими словами: «*Без светильника истории — тактика потемки*».

Британский военный историк Хью Фрэнсис Энтони Страхан считает Суворова «*отцом русской военной мысли*». Утверждая, что его модель ведения войны одновременно отличалась от западных стандартов и превосходила их.

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

«Наука Побеждать» была принята в последние годы XVIII века она в значительной степени расширяет понимание теории и философии войны Суворова.

«Наука Побеждать» Суворова была обращена не к «элите», генералам и маршалам подобно трактатам по военному искусству (Клаузевица, Мольтке, Макиавелли), а к простым солдатам для них являлись «*пешками*» или «пушечным мясом». До и после Суворова не было написано книги, подобной «Науке побеждать».

Все известные трактаты по вопросам военного искусства обращены к Книга Суворова впервые в истории обращена к простому человеку, к солдату, и нарочито написана простым, народным языком, чтобы донести свои мысли до каждого рядового, потому что именно они решают успех дела на войне.

Основными документами для уяснения суворовских принципов военного искусства являются: приказы и наставления войскам, написанные лично Суворовым (их очень немного), его практическая деятельность в мирное время, многочисленные боевые операции и своеобразная инструкция, известная под названием «Наука побеждать». Суворовская военная система не порождена обстоятельствами, а родилась из особенностей его военного дарования. Главная ее основа-- человек и духовная его сила; главные атрибуты – энергия, смелость, быстрота, простота.

Суворовская инструкция оказала большое влияние на развитие военного искусства во второй половине XVIII века.

«Наука побеждать» — не только инструкция 1796 года. В ней сжато изложено все то новое, что применил Суворов в военном искусстве и что поставило его в первом ряду великих полководцев мира.

Эта инструкция, принятая в 1796 г. для обучения всей русской армии, лаконично излагала основные тактические положения Суворова и являлась единственным пособием, которое и офицеры и солдаты должны были знать наизусть и повторять каждый день.

За 40 лет командования различными частями и соединениями Суворов сумел передать войскам свои идеи. Просуществовала она недолго. В 1797 г. Павел I отменил ее и ввел свою, точную копию прусского устава. Основными документами для уяснения суворовских принципов военного искусства являются: приказы и наставления войскам, написанные лично Суворовым (их очень немного), его практическая деятельность в мирное время, многочисленные боевые операции и своеобразная инструкция, известная под названием «Наука побеждать». Она состоит из двух частей:

- ❖ «Ученья разводного, или перед разводом» (вахт-парад);
- ❖ «Словесного поучения солдатам о знании, для них необходимом».

Первое является описанием действительного учения второе же представляет собой теорию военного дела.

В основу своей «Науки побеждать» Суворов положил следующие начала:

- а) Главное оружие войны — человек. От морального состояния войск зависит успех боя. Солдат — не автомат, а человек, знающий военное дело, понимающий свою задачу в бою и умеющий упорно и настойчиво драться. *«Каждый воин должен понимать свой маневр»* (Суворов).

В соответствии с этим надо в корне пересмотреть отношение к солдату-человеку, воспитать в нем героизм и храбрость, научить его военному делу.

- б) Офицер во всем должен служить примером солдату, в совершенстве знать военное дело, всегда и везде проявлять заботу о людях.
- в) Обучать войска только тому, что придется делать на войне. Отсюда стремление приблизить обстановку мирного времени к военной. *«Легко в ученье – тяжело в походе, тяжело в ученье – легко в походе»* (Суворов).
- г) Покончить с медлительностью и неповоротливостью войск на поле и вне боя. *«Победа зависит от ног, а руки – только орудие победы»* (Суворов).
- д) Ружейный и артиллерийский огонь не дает решительных результатов. Сила русских войск заключается главным образом в мощном ударе штыком; огонь – средство вспомогательное, ноне решающее. *«Пуля – дура, штык – молодец»* (Суворов).
- е) Победа обеспечивается только наступлением. Не ждать противника, а идти к нему навстречу, искать сего, стремительно атаковать, разбить и преследовать. Для этого необходимо сосредоточение главных сил на решающем направлении, выигрыш времени, быстрота и внезапность атаки. Цель – уничтожение живой силы противника. *«Идешь бить неприятеля, умножай войска, опорожняй посты, снимай коммуникации». «Неприятель думает, что мы за сто, за двести верст, а ты, удвоив шаг богатырский, нагрянь быстро, внезапно. Неприятель поет, гуляет, ждет тебя с чистого поля, а ты из-за гор крутых, из лесов дремучих налети на него, как снег на голову; рази, стесни, опрокинь, бей, гони, не давай опомниться; кто испуган, тот побежден вполтину; у страха глаза большие, один за десятерых покажется»* (Суворов).
- ж) Всегда знать обстановку, быстро ее оценивать и принимать смелые решения, не дожидаясь приказа.
- з) Знать противника. *«Никогда не пренебрегайте вашим противником, но изучайте его войска, его способы действий, изучайте его сильные и слабые стороны»* (Суворов).
- и) Главная задача мирного времени – учеба. Все должно быть подчинено ей. *«Ученье – свет, а неученье – тьма. Дело мастера боится. За ученого трех неученых дают».* *«Возьми себе в образец героя древних времен,*

наблюдай его, иди за ним вслед, поравняйся, обгони... слава тебе» (Суворов).

- к) Внимательное, человеческое отношение к местному населению, к пленным и перебежчикам усиливает мощь русских войск, создает им авторитет и славу. Отсюда: *«Обывателя не обижай, он нас поит и кормит; солдат - не разбойник». «Домов, заборов и огородов отнюдь не ломать, везде есть дрова. Жалобы обывателей немедленно удовлетворять. Не меньше оружия поражать противника человеколюбием. Пленных содержать ласково и человеколюбиво, кормить их хорошо, хотя бы то было и сверх надлежащей порции, поступать так же и с неприятельскими дезертирами» (Суворов).*

Основа всему для Суворова — это глазомер. Первый базовый управленческий принцип. Глазомер по Суворову означает адекватную оценку ситуации. Без правильного глазомера вся последующая схема работать не будет. Поэтому Суворов не жалел ни своего времени, ни времени и сил подчиненных для развития навыков глазомера. А глазомер иначе как постоянной тренировкой развить невозможно, поэтому и тренировал этот навык Суворов постоянно.

Развитию глазомера у подчиненных способствовал подробнейший разбор полетов после любого мало-мальски значимого события с обязательным выделением отличившихся как в позитивную, так и в негативную сторону. При этом важно отметить, что глазомер Суворов понимал не только и не столько тактически, сколько стратегически, постоянно осуществляя мониторинг военно-политической ситуации в стране и в мире.

После сбора данных и оценки ситуации следует второй этап: продумывание перспективных сценариев развития событий. Суворов отличался сценарным мышлением, он рисовал в своем воображении будущие события крупными мазками в нескольких вариантах, затем детализировал их, решительно останавливался на одном, еще более детально его продумывал, а затем быстро и настойчиво воплощал в жизнь.

Таковы основные положения суворовских принципов военного искусства. Исходя из них, Суворов обучал войска и применял их, всегда и всюду побеждая противника.

ВОСПИТАНИЕ ВОЙСК

Признав главным оружием войны человека, Суворов всю свою деятельность направляет к тому, чтобы превратить солдата-автомата в сознательного бесстрашного воина. Он развивает в солдатах необходимые для этого умственные, нравственные и физические стороны, воспитывает в них чувство собственного достоинства, смелость, упорство и настойчивость, поощряет инициативу.

В войсках Суворова дисциплина была очень строгая, но он добивался ее главным образом требовательностью, убеждением и мерами дисциплинарного воздействия.

Суворов освобождает солдата от неудобной и непригодной к походам одежды прусской формы, следит за чистотой, здоровьем и опрятностью солдата, заботится о своевременном питании и доброкачественности продуктов.

Офицеров он заставляет учиться, быть внимательными к солдату и учить показом, а не рассказом.

Проводя эти меры воспитания, Суворов сам во всем служил примером и вел самый простой образ жизни. Ел такую же пищу, как и солдаты, вставал раньше, чем поднимались войска, одевался просто, *«без затей»*, запросто беседовал с солдатами, знал многих по фамилиям и именам даже тогда, когда занимал высокие посты в армии.

Суворовское искусство мотивировать солдат на победу заключалось в следующем:

- ❖ Главное - дисциплина! *«Каблуки сомкнуты, подколенки стянуты! Солдат стоит стрелкой: четвертого вижу, пятого не вижу»*. Так начинается *«Словесное поучение солдатам о знании для них необходимом»*. Сомкнутый строй это есть выражение порядка вообще.
- ❖ С началом боя войсковая часть может превратиться в толпу, поэтому Суворов в *«Ученьи разводном»* постоянно напоминает войскам о необходимости сейчас же после натиска восстанавливать строй. *«Строй фронт!»* буквально красной строкой проходит через все *«Ученье разводное»*. Суворовские требования к равнению, к соблюдению размеров шага, интервалов определены и строги.
- ❖ Субординация (послушание) является первым воинским правилом

считал Суворов. А лучшим воспитательным приемом для приучения к субординации являлся во все времена сомкнутый строй.

- ❖ Взгляды Суворова на строй не изменились, вот, что он пишет в 1799г. в приказе Австрийским войскам: *«Господа офицеры должны в этом случае особенно наблюдать, чтобы фронт быстро выравнился. Быстрота выравнивания фронта есть душа армии»*. В нем солдат привыкает сливаться со своими соратниками в единый живой организм, всецело подчиняющийся воле командира. Потому и самые командные слова Суворов настойчиво приказывает произносить «весьма громко», от строя же требуя тишины: *«никто из нижних чинов не дерзал, что среди действий, хотя и тихим голосом сказать»*. Это требование вытекало из соображений высшего свойства: солдат слышит команду, знает, что ему делать и должен исполнить.

Но Суворовское понимание дисциплины существенно отличалось от понимания его современников. Прусская муштра стремилась выбить из солдата всякую волю и превратить его в бездушную частицу общего механизма. У Суворова нет педантизма и мелочной требовательности, он не любил, чтобы и другие придирались к солдатам и офицерам из-за пустяков. Примером служит приказ, отданный по войскам в Италии, где он просит офицеров не снимать шляп при его появлении, а взамен того больше заботиться о порядке в войсках.

Одновременно Суворов заботился о материальном положении своих войск. Улучшал жилища, строил школы для детей солдат и офицеров, сам преподавал в них. Командуя полком, он устроил полковой сад.

Жестоко боролся Суворов с воровством чиновников, поставлявших недоброкачественные продукты, отдавая их под суд. Особое внимание он уделял санитарному состоянию войск.

Благодаря тому, что Суворов уделял большое внимание быту и обеспечению солдат резко сократились заболевания, которые были «бичом» армий XVIII века. Наблюдения и опыт капрала Суворова заставили генерала Суворова предостерегать солдат от госпиталей или, как он выражался, от «богадельни».

«Бойся богадельни, немецкие лекарственницы, издавна тухлые, сплошь бессильны и вредны; русский солдат к ним не привык; у вас есть в артелях корешки, травушки-муравушки. Солдат дорог: береги

здоровье; чисти желудок, коли засорился, голод -- лучшее лекарство. Кто не бережет людей -- офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору -- палочки, да и самому палочки, кто себя не бережет... В богадельне первый день -- мягкая постель, второй день -- французская похлебка, третий день -- ее братец, домовище, к себе и тащит. Один умирает, адесять товарищей хлебают его смертный дух ... Да все это неважно; мы умеем себя беречь; где умирает от ста один человек, а у нас и от 500 в месяц меньше умрет. Здоровому питье --воздух, еда больному -- воздух».

Подтверждение этому заключению можно увидеть в 9 заповедях Суворова: «ПОСЛУШАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ, ВОИНСКИЙ ПОРЯДОК, ЧИСТОТА, ЗДОРОВЬЕ, ОПРЯТНОСТЬ, БОДРОСТЬ, СМЕЛОСТЬ, ХРАБРОСТЬ, ПОБЕДА!»

Суворов находил чрезвычайно полезным развитие у своих подчиненных честолюбия. Известны случаи, когда солдаты в Суворовских войсках дослуживались до полковников, получая по ходатайству Суворова дворянские звания. Для того чтобы повысить честолюбие своих солдат, он вводил целую систему статусных отличий:

- Суворовский капрал имел своего ординарца, например, чего не было в войсках других военачальников.
- У офицеров, кроме воспитания личной храбрости Суворов, считал необходимым в первую очередь воспитывать, способность самостоятельно принимать решения и отвечать за их результаты. Высокий моральный уровень офицеров нужен Суворову, как условие для воспитания солдата. В письме крестнику Суворов дает такие советы: *«Будь чистосердечен с твоими друзьями, умерен в своих нуждах и бескорыстен в своем поведении... Люби истинную славу: отличай любочестие от надменности и гордости. Учись заблаговременно прощать погрешности ближнему, и никогда не прощать их самому себе. Упражняй тщательно своих подчиненных, и во всем собой подавай пример... Будь терпелив в военных трудах; в несчастье не унывай и не отчаивайся... остерегайся временной запальчивости».*
- Суворов вообще всячески развивал и поддерживал дух здорового соревнования как между различными подразделениями, так и среди

отдельных солдат и офицеров. Он никогда в жизни не терял присутствия духа и воздействовал на подчиненных личным примером. Например, в один из критических моментов швейцарского похода Суворов появился среди бегущих солдат, и тут же крикнул им: *«Молодцы ребята, заманивай противника, заманивай!»*. Это высказывание подействовало на них отрезвляюще, Суворов скомандовал *«Стой, кругом!»* и сам повел их в атаку.

ОБУЧЕНИЕ ПЕХОТЫ И АРТИЛЛЕРИИ

Чему следует учить солдат и командиров во время военных учений? Александр Суворов перечислил основные направления военной подготовки: здравый смысл, быстрота, внезапность, целесообразность, простота, наступательность.

Основной принцип боевой учебы, согласно Суворову - проводить учебу в обстановке максимально приближенной к боевой. Войска Суворова совершали:

- ❖ непрерывные усиленные марши, днем и ночью, во всякую погоду;
- ❖ при случае -- штурм (однажды для учения взят штурмом монастырь,
- ❖ попавшийся по дороге во время учебы), упражнение в атаке на видимую цель, и в сквозной -- против товарищей.

Иногда -- сквозные атаки не только пехотой, но конницей и артиллерией, непрерывная и плодотворная (а не бесцельная) работа для практики преодоления чувства страха.

Привычка -- вторая натура, и для суворовских воинов бой не представлял ничего нового, были и увечья, а иногда и смертные случаи. Человек может исполнить только то, что знает, и, значит, всему этому надо учить в мирное время до автоматизма.

Проводя одиночную подготовку, взводом, батальоном и крупными войсковыми частями, Суворов строго разграничил Задачи, выполняемые разными родами войск:

- ❖ Пехота – основной род войск. Она начинает бой и завершает его ударом в штыки.
- ❖ Конница – ее задача помогать пехоте ударом во фланг и тыл противника. Основное оружие — палаш, копьё. При отходе противника конница немедленно начинает преследование. Она должна учиться вести бой

в спешенном строю, как пехота.

- ❖ Артиллерии предоставлялась свобода выбора позиций — от артиллеристов Суворов требовал знания материальной части, умения вести огонь; тренировал их в скорости заряжания и стрельбы.
- ❖ На эффективность огня артиллерии Суворов не рассчитывал, но учил и требовал, чтобы артиллерия не отставала от пехоты и своевременно оказывала ей помощь.

Чтобы научить войска совместным действиям, а главное — натренировать их так, чтобы в бою ничего не явилось для них неожиданным, Суворов часто устраивал учения всех родов войск.

Ланжерон записал некоторые учебные упражнения, которые проводились под руководством Суворова.

Чтобы лучше обучать и приспособливать свои войска, он использовал упражнение по строевой подготовке под названием сквозная атака:

- Его войска, разделенные на две части, менялись ролями между нападающими и защитниками и постоянно атаковали друг друга (изображая реальный бой), не останавливаясь, проходя через бреши в рядах друг друга, затем менялись, перестраивались и начинали упражнение заново.
- Защищающаяся команда должна была стрелять в наступающую атаку с помощью холостых патронов, а затем, когда они находились не далее чем в 30 шагах, контратаковать штыками.

Ланжерон считал такое обучение очень полезным, особенно для кавалерии: он отметил, что эти методы отлично приучали как всадников, так и лошадей не бояться вражеской пехоты, дыма и огня, никогда не останавливаться и атаковать плотные построения на полной скорости. Он также был очень привержен идее, что наступающие пехотинцы должны начинать бежать с готовыми штыками только тогда, когда они достаточно близко.

В наставлении солдатам Суворов говорил: *«Герой может убить полдюжины человек штыком, а я видел и больше. Берегите пулю в стволе. Если на вас напали трое - заколите первого, застрелите второго, а третьего добейте штыком. Такое бывает редко, но тогда некогда перезаряжать. Не останавливайтесь в атаке!»*.

В той эпохе пехота применяла дульнозарядное оружие и входе атаки, Суворов указывал на то, что стрельба становится менее полезной, чем стрельба, помимо этого она ненадежна. А так как снабжение войск ненадежно, то необходимо экономить боеприпасы. При подготовке войск во время огневой подготовки атаки пехоты, по указаниям Суворова, стрельба велась с почти предельной для ружей дистанции, первостепенное значение приобретал огонь полковых орудий.

Роль полковой артиллерии в боях и сражениях суворовских войск была неизменно весьма существенной. Идея маневренного и массированного использования полевой артиллерии, как было показано, сложилась и получила эффективное практическое применение в русской армии задолго до того, как на Западе ее стал внедрять Наполеон. Суворов обучал артиллеристов действовать без шаблонов и предоставлял артиллерийским начальникам широкую инициативу *«полевая артиллерия должна себя избирать полезнейшее место»*. Он требовал от офицеров обучать артиллеристов скорострельной стрельбе, но не за счет погрешности в наводке орудия, а за счет тренировки расчетов в быстром зарядании: *«Артиллеристам быть приученными к скорострельной пальбе, но действие сие только служить для повторного заряжания; на неприятеля пальбу, производить весьма цельно, реже и не понапрасну, дабы зарядов всегда много оставалось; отнюдь не расстрелятца и не привести себя в опасность»*.

От артиллерийских офицеров требовались хорошие знания тактико-технических данных своих орудий и наличие таблиц стрельбы с указанием веса заряда, предельно и кратчайшей дальности стрельбы *«Всякому вышнему и нижнему начальнику иметь всегда при себе описание размера выстрелов разного рода орудиев и не достигши до того размера не начинать»*.

Суворов показал четкий образец реализации этого принципа при Крупчицах. Корпус Суворова вступил в бой около 9 часов утра 6 (17) сентября попыткой русских с ходу преодолеть Тростяницу, но вынужденных отступить по причине обстрела польской артиллерией. Чтобы противодействовать полякам на холме неподалеку была выставлена батарея из 14 орудий под руководством бригадира Владычина

скоординированный огонь которой и наступление пехоты, вынудил поляков оставить укрепление перед мостом. Но таких условий не было в наиболее крупных среди проведенных Суворовым сражений — на Треббии и при Нови.

(Сражение у Крупчиц — сражение русского отряда с отрядом польских повстанцев в ходе восстания Костюшко 6 (17) сентября 1794 года около кармелитского монастыря в местечке Крупчицы (сейчас деревня Чижевщина, Жабинковский район, Брестская область).

Вообще все обучение войск велось по принципу: в мирное время учить только тому, что потребуется на войне. В этих целях Суворов создавал обстановку, близкую к боевой действительности. Например, назначается ученье. Пехота действует против конницы. Войска, согласно приказу расходятся на соответствующее расстояние, затем сближаются и атакуют друг друга. Атака происходит так, как она происходила бы в действительности. При этом войска в момент атаки не останавливаются (отбоя не дается), а проходят друг друга насквозь. Пехота и конница только чуть-чуть раздвигают свои ряды, чтобы можно было проскочить. Таким же образом Суворов учил и крупные соединения в разных вариантах: пехота, конница и артиллерия против таких же войск; пехота и конница против конницы и артиллерии; пехота на пехоту; конница на конницу и т.д.

Такая система обучения приводила к тому, что войска в боевой обстановке не могли встретить ничего неожиданного. И разница между учебой мирного времени и боевыми действиями была та, что на учениях не кололи штыками (поднимали штыки вверх) и обозначали выстрелы; не было убитых и было очень незначительное число ушибленных и, как исключение, несколько легко раненых.

«Сквозные атаки» приучали войска к выдержке, настойчивости и почти вплотную приближали их к действительной боевой обстановке. Все учения, как правило, были двухсторонние. Только в исключительных случаях Суворов допускал одностороннее занятие, когда показывал что-либо, еще не пройденное той или другой частью.

Каждое ученье Суворов заканчивал подробным разбором, на котором указывал ошибки, отмечал лучшие части и учил, как надо поступать в том или другом случае.

Разборы были просты по форме, понятны для солдат; образность языка Суворова обладала неотразимой силой убеждения массы.

На войне скорость возможна только при высокой мобильности войск. Суворову удалось добиться невероятной мобильности войск, превышающей все общепринятые стандарты того времени.

Суворовские войска совершали очень большие переходы, но не смотря, на это Суворов в то же время заботился об удобстве солдата. *«На первом десятке (верст) отдых час. ...Второй десяток - отбой. ... На завтраке отдых 4 часа. То же самое к ночлегу, отдых 6 часов и до 8, какова дорога».*

В австрийской же армии, напротив, удобство солдата нисколько не принималось в расчет, а правила о привалах были совершенно неизвестны и никогда до 1799 года не применялись.

Развитая Суворовым самостоятельность солдат и офицеров приводила к гибкости действий на поле боя. Получалось, что каждый знал общий замысел и искал способ как его быстро и наилучшим образом реализовать. Если какое-то подразделение на поле боя с боевой задачей не справлялось, ему на помощь тут же приходило другое. Таким образом, в суворовском боевом порядке не было пустот, они тут же заполнялись, а войска продолжали свое неукротимое стремительное движение к намеченной цели.

III. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА СУВОРОВА

Риск – одно из мерил таланта полководца. *«Суворовский риск до такой степени был велик и исключителен, что решительно и надолго заслонил суворовский методизм. Он же послужил и главной причиной возникновения нападок на Суворова как на генерала без тактики и стратегии, побеждавшего «не по правилам».*

«Наступательная дерзость Суворова так и не нашла своих последователей». И.И. Ростунов

Суворов был не только талантливым военным стратегом, но и непревзойденным практиком. Тактические новшества Суворова заключались в артиллерийской бомбардировке противника перед наступлением военных колонн. Особой заслугой Суворова стало совершенствование тактики наступления военных колонн в сочетании с рассредоточенным строем, штыковой атакой и рукопашным боем. Такой способ ведения боя был неизвестен в западном военном искусстве.

Тактика суворовских войск направлялась решительной стратегией и целиком ей соответствовала. В тактике, так же как и в стратегии, Суворов неуклонно придерживался:

1. Наступательного характера действий и решительности, выразившейся в стремлении уничтожить живую силу противника решительной и мощной атакой с использованием комбинации колонн, линейных или каре с использованием всех имеющихся родов войск.
2. Нанесения главного удара с самой чувствительной стороны по тылу, флангу или центру в зависимости от обстановки.
3. Сосредоточения сил на избранном направлении для удара, с постоянным удержанием инициативы
4. Непрерывного наращивания удара на решающем пункте атаки посредством поэшелонного построения дивизий (сражение при Треббии в 1799 г.) или разновременного ввода в дело отдельных групп войск с целью отвлечь силы противника от решающего участка позиции и сокрушить его, нанося удар за ударом (сражение у Нови в 1799 г.).
5. Разгрома противника в ходе самого сражения по частям (например, сражение при Рымнике).

6. Быстроты и натиска.
7. Смелого и искусного маневрирования отдельными частями боевого порядка.
8. Внезапного удара в ходе самого сражения вводом в дело отдельных частей боевого порядка, чаще всего резервов, на тот пункт боевого построения противника, где он не ожидает атаки.
9. Предоставления инициативы в действиях, начиная от командиров дивизии и кончая солдатом, который *«должен знать свой манёвр»*.
10. Предоставления инициативы в действиях, начиная от командиров дивизии и кончая солдатом, который *«должен знать свой маневр»*. Быстрого и неустанного преследования противника. (*«Не надобно, — говорил Суворов, — открывать неприятелю золотой мост»*).

Тактика Суворова основывалась на точной агентурной и войсковой разведке, внимательном наблюдении за обстановкой, перемещением войск и ресурсов противника, быстроте и внезапности ведения боевых действий. Тактика быстрого и внезапного нападения имеет огромное моральное преимущество для атакующего над обороняющимся противником.

Зоркость — эту черту Суворов считал одной из самых важных, как для офицеров, так и для солдат. Суть зрения заключается в распознавании местности и способности правильно оценить ситуацию в бою, принять правильное решение и последующие действия с необходимым запасом времени.

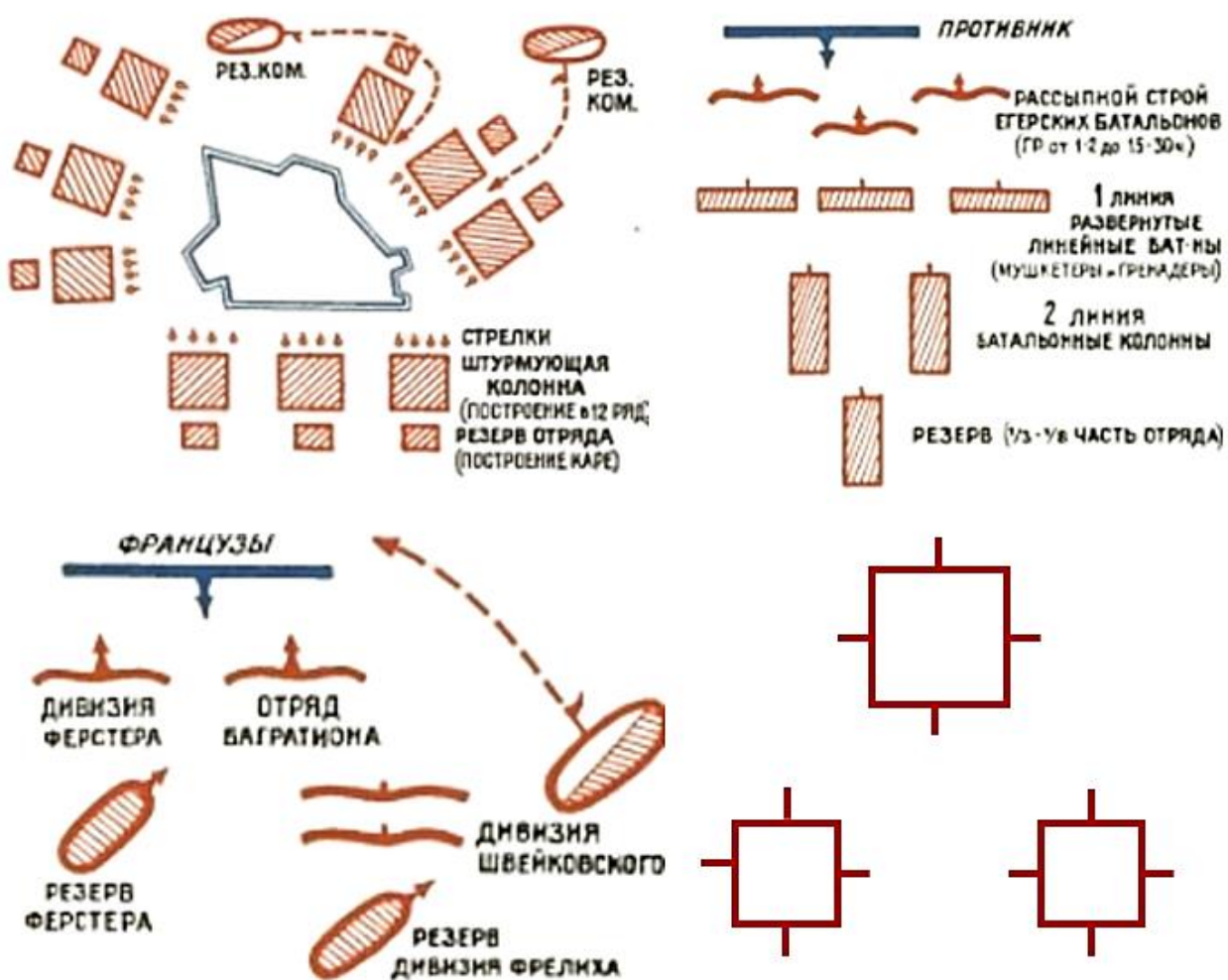
Скорость действий — самый сильный и характерный аспект суворовской тактики. На войне время имеет огромную ценность. Суворов сказал: *«На войне деньги ценны, человеческая жизнь еще более ценна, а время ценнее всего...»*.

Тактика и стратегия А.В. Суворова, ее принципы, созданы на все времена! Ни у кого из военачальников мира не было такой поразительной эффективности. Соотношение потерь у Суворова составляло в среднем на 1 русского солдата -- 8--10 противника.

К концу XVIII века линейная тактика исчерпала свои возможности армии перешли к новой тактике, основанной на сочетании колонн и рассыпного строя. В ходе процесса преодоления линейной тактики А.В. Суворов

внедрял в практику развертывания из походного в боевой порядок. Вступление во встречное сражение с развертыванием в ходе его из походных колонн было проведено А.В. Суворовым, впервые, в сражении при Козлуджи 9 (20) июня 1799 года. Впервые А.В. Суворовым был также разработан глубокий тактический боевой порядок с резко выраженным сосредоточением и эшелонированием на направлении главного удара.

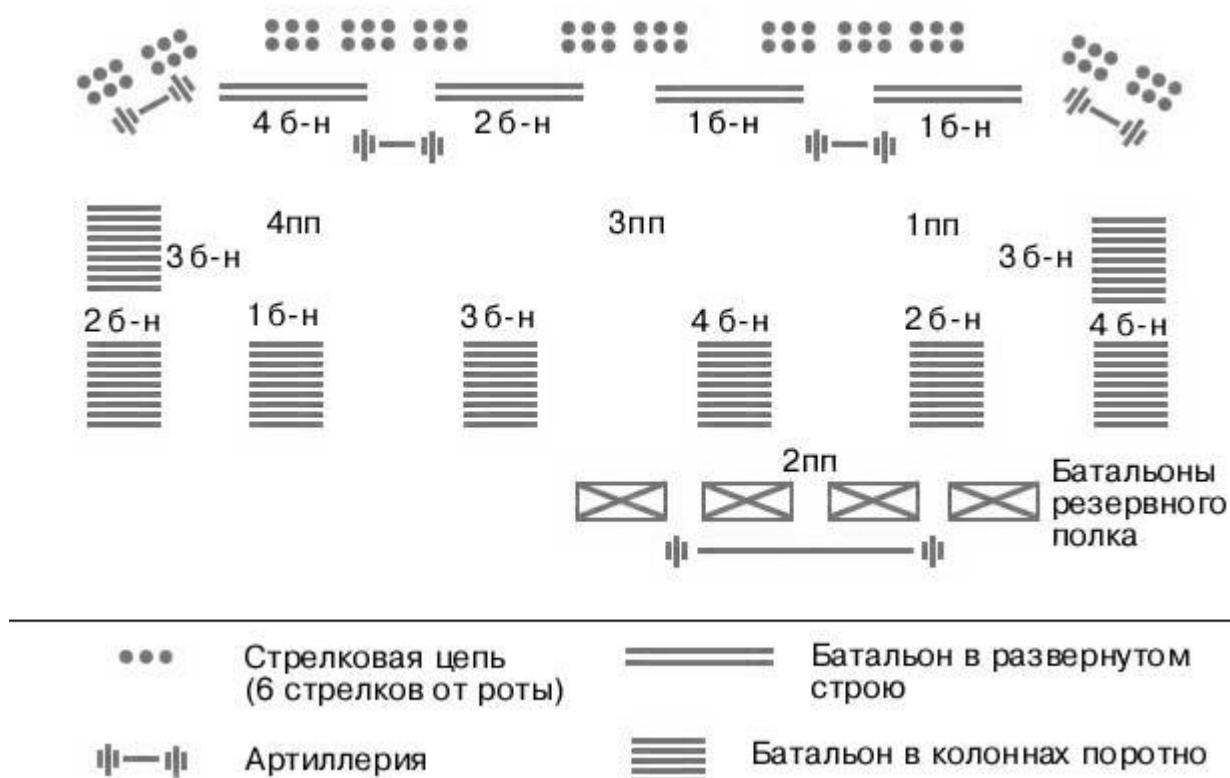
НЕКОТОРЫЕ БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ ПРИМЕНЯЕМЫЕ СУВОРОВЫМ

А. В. Суворов не признавал шаблона в способах ведения боя. Он строил боевой порядок в зависимости от действий противника и местности. Наряду с линейными боевыми порядками, он применял колонны, каре, рассыпной строй и сочетания различных строев. Тактика войск Суворова была наступательной; её главные черты решительность и внезапность действий, нанесение главного удара по наиболее слабому месту,

сосредоточение сил для удара на избранном направлении, быстрота, смелое маневрирование и разгром противника по частям.

Суворов говорил, что неожиданность действий ошеломляет врага; если противник испуган, он наполовину побежден. Против турецких войск, состоявших в основном из конницы, Суворов вел в бой пехоту, построенную в батальонные каре. Бой начинали егеря, пешие воины, действовавшие в рассыпном строю. Против французов, в 1799 году, на реке Треббия, Суворов применил линейный боевой порядок. Самое главное, что венчало военный гений А.В. Суворова – это, искренняя любовь и бережное отношение к солдатам. Знаменитое *«Каждый солдат знай свой маневр»* многие толкуют только как доведения до всего личного состава смысла кампании. Из простых операций-элементов, как из пазлов могла быть сконструирована сколь угодно сложная картина-диспозиция. Кроме этого, в ней проявляется его глубочайшее уважение к солдату. Суворов прекрасно понимал, что жизнь богаче любого плана. Поэтому зачастую приказ обрывался словами *«далее войска действуют по усмотрению, обстоятельствам»*.

Суворов столь же высоко ценил в солдатах и офицерах находчивость, смекалку, смётку, как и ненавидел «немогузнайство», терпеть не мог людей, пасующих перед неожиданно возникающими проблемами. Это не удивительно, ведь цена замешательства - жизнь, успех сражения.

Изменения в военно-политическом и оперативно стратегическом содержании военных конфликтов, в том числе и вооруженной борьбы, происходящие буквально на наших глазах, ускоряющейся военно-технический прогресс, вносящий существенные коррективы в формы и способы ведения всех видов военных действий вовсе не отрицают сущности принципов суворовской «Науки побеждать». Естественно, речь идет не о буквальном их переносе в теорию и практику строительства отечественных Вооруженных сил. Эволюция внутреннего содержания этих принципов, их более расширительное, современное толкование происходит постоянно.

Суворов обобщал военный опыт, полученный как из книг, так и на поле боя. Когда во Франции произошла революция, Александр Васильевич внимательно изучал и анализировал поступающие ему известия, чтобы адаптировать своё управление войсками под эти новые веяния. Он всю жизнь непрерывно совершенствовался.

Он создал такую систему ведения боя, что даже Наполеон считал, что: *«Не победить его пока не разгадаешь»*, но разгадать было не просто.

Самым главным оружием при подготовке сражения у Суворова были не пушки и штыки, главным оружием была внезапность – *«удивить значит победить»*.

Достигалась внезапность быстротой принятия решения, пока полководцы, того времени готовились очень долго готовились, а также молниеносными маневрами суворовских войск. большинство европейских армий еле ползли со скоростью 7-8 верст в день, «чудо-богатыри» Суворова показывали просто невероятные результаты. Обычный переход его войск составлял 35 верст – в четыре раза больше, чем у хваленых прусских войск! А при необходимости русская армия могла пройти и все 50 верст, причем по бездорожью, в любую погоду, днем и ночью.

К молниеносным маневрам суворовских войск. *«Время дороже всего»* – этот принцип полководца работал безотказно. И это в эпоху, когда армии

обычно передвигались со скоростью неторопливой черепахи, а битвы планировались как театральные представления.

Пять гениальных военных приёмов Суворова, которые работают даже сейчас *«Голова хвоста не ждет»* – этот суворовский принцип переворачивал все тогдашние представления о ведении войны. Пока европейские командиры спокойно дожидались подхода всех своих частей для начала сражения, передовой отряд Суворова уже атаковал противника. И ведь что интересно – именно эта тактика позволяла одерживать победы даже при численном превосходстве врага.

Но Суворов, не признававший шаблона, стремясь к внезапности не всегда использовал этот прием и не применял его в ущерб остальным элементам тактики. В некоторых случаях он выжидал, стремясь выманить противника на выгодную местность для своих войск, например в сражении при Нови с 1(2) – 3 (14) августа 1799 года.

В основе решений и действий Суворова всегда был учет требований обстановки, а также особенности противостоящего противника.

Основными элементами тактической системы Суворова, связанными и близкими друг другу, являлись способ развертывания из походных колонн и способ маневрирования частями боевого порядка на поле боя.

Ранее в русской армии традиционный способ развертывания, свойственный линейной тактике было захождение из длинных пехотных колонн был основным. Румянцев в 1770 г., как мы в свое время отмечали, строил походный порядок соответственно предполагаемому боевому: походные колонны отвечали частям (каре), из которых составлялся боевой порядок. Однако построение каре производилось вне непосредственного соприкосновения с противником, преимущественно под покровом ночной темноты.

Суворов не удовлетворял этот традиционный способ, он же стремился к высокой маневренности войск. Он начал вводить и настойчиво развивать прием непосредственного перестроения из походных колонн в каре (или в линейный развернутый строй), а также свертывания каре в колонны; последнее требовалось при необходимости ускорить движение во время пауз между контратаками противника и при преодолении местных препятствий.

Все это было возможно лишь при разработке цельной, детально продуманной управленческой системе, но основные положения которой актуально и сегодня, несмотря на то, что в XXI веке военное дело очень сильно изменилось.

Суворов считал, что, обязанность каждого руководителя заключается в том, чтобы постоянно взаимодействовать со всеми уровнями служебной иерархии. Управленческое воздействие сверху донизу и доступ к начальству снизу доверху.

Суворов в должности главнокомандующего осуществлял управленческое воздействие напрямую на все уровни на: генеральский, офицерский, унтер-офицерский и непосредственно на солдата. Этот принцип Суворов иллюстрирует метафорой *«панцирной чешуи благой брони Духа сердячнаго»*.

Таким же образом обстояло дело и с доступом к начальству. В своей «Науке побеждать» Суворов наглядно показывает, что у рядового должна быть реальная возможность добиться справедливости на всех уровнях служебной иерархии вплоть до главнокомандующего. Подобного рода подход, которого сам Суворов неукоснительно придерживался и требовал того же от подчиненных, сделал из его армии мощный единый организм, по уровню внутренней интеграции превосходивший любые другие армии.

V. СУВОРОВ И ЕГО НАСЛЕДИЕ

СУВОРОВ
АЛЕКСАНДР
ВАСИЛЬЕВИЧ

1730 – 1800

ГЕНЕРАЛИСИМУС РОССИЙСКИХ
СУХОПУТНЫХ И МОРСКИХ СИЛ
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ
АВСТРИЙСКИХ И САРДИНСКИХ ВОЙСК
КНЯЗЬ ИТАЛИЙСКИЙ
ГРАФ РЫМНИКОВСКИЙ
ГРАФ СВЯЩЕННОЙ
РИМСКОЙ ИМПЕРИИ
ГРАНД САРДИНСКОГО КОРОЛЕВСТВА
И ПРИНЦ КОРОЛЕВСКОЙ КРОВИ

ГОДЫ СЛУЖБЫ

1748 – 1800

«Потомству мое прошу братъ мой пример: всякое дело начинать с благословением Божьим; до издыхания быть верным Государю и Отечеству; избегать роскоши праздности, корыстолюбия и искать славы через истину и добродетель».

А.В. Суворов

Общепризнанно, что на всех этапах развития государственности, военного искусства и военной науки основным их источником был и остается исторический опыт. Без его осмысления и теоретического освоения, усвоения уроков военного прошлого невозможно объяснить текущее состояние военно-научных знаний, а тем более прогнозировать основные направления их развития в будущем.

Военный гений генералиссимус Александр Васильевич Суворов оставил потомкам в наследие не только заповеди и наставления по военному делу, понимание высокого военного искусства, лежащие в основе положений многих современных уставов и инструкций. преданности интересам

Отечества, полководческого мастерства и умения обучать и воспитывать войска. Он оставил нам яркий жизненный пример и образец высоковоинского профессионализма.

Исполняя требование А.В. Суворова: *«Потомство мое прошу брать мой пример» необходимо собирать и изучать по крупицам весь многовековой опыт побед, чтобы побеждать!»*

К середине XIX века А.В.Суворов был почти забыт. Но когда после Крымской войны нужно было возрождать российское воинство, передовые русские генералы, прежде всего взялись за пробуждение преданных забвению суворовских традиций. После Крымской войны оказались услышанными передовые русские генералы Милютин и Драгомиров взявшиеся за возрождение суворовской школы для восстановления российской армии. В Советской Армии после Великой Отечественной войны не прижились, полководцы действительно суворовской школы, такие как Г.К. Жуков, Рокоссовский, Конев, или Говоров. В эти же годы, особенно во времена Н.С. Хрущева началась дискредитация прославленных Советских военачальников, но больше всего досталось Г.К. Жукову. А вместо них на вышестоящие должности в министерстве обороны ставили военачальников не проявившие себя в Великой Отечественной войне. Такие военачальники подбирали и другие кадры по образу и подобию своему. И такая система процветания серости и безынициативности, выдвижения на первый план не творческих и организаторских качеств офицеров, а их удобства, оппортунистической приспособляемости к взглядам каждого нового военного руководителя.

Военное искусство А.В. Суворова в XXI веке сохраняет свою актуальность, предложенные Суворовым основополагающие принципы стратегии, тактики и воспитания личного состава не смотря на технологический прогресс не утратили свое значение.

Наступательный характер действий и стремительность по Суворову «Быстрота и натиск» обеспечивают активность, внезапность и высокую скорость маневра. В условиях современной войны и условиях сетецентрических операций, быстроменяющейся обстановки, способность младших командиров принимать самостоятельные решения и действовать быстро имеет решающее значение. Это позволяет эффективно использовать «окна возможностей» (вчера - может быть рано, а завтра - поздно, а вот именно сегодня, здесь и сейчас - в самый раз) и опережать

противника. Все это важно для современных боевых действий, в этих условиях инициатива имеет решающее значение и имеет важное значение для победы.

Наследие Суворова — это не набор устаревших тактических схем, а фундаментальная философия войны и воспитания воина, которая остается жизненно важной для военных профессионалов 21 века.

Суворов развивал смешанные тактические приемы, что демонстрирует понимание необходимости приспособлению тактики к конкретным

условиям и эффективного использования всех имеющихся ресурсов, что является основным принципом современных общевойсковых операций.

Выделяемая Суворовым решающая роль рядового солдата и воспитание в нем личной храбрости, патриотизма, уверенности в своих силах и находчивости. Внимательно изучая «Науку побеждать» в частности обучение и воспитание личного состава и выделенные в нем пункты такие как профессионализм и мотивация личного состава необходима во все времена.

Военное искусство Суворова, хотя и разработано для реалий XVIII века, содержит различные принципы, которые находят отражение в современных подходах к ведению войны, в том числе и в боевых действиях в ходе ВСУ России на Украине.

Конечно прямое копирование тактик XVIII века невозможно, тем не менее фундаментальные принципы Суворова — инициатива, адаптивность, высокий боевой дух и качественная подготовка личного состава — остаются актуальными и активно применяются в современной военной практике, в том числе в действиях ВСУ, для противостояния противнику и достижения победы.

Военные эксперты разных стран мира также высоко ценят А.В. Суворова как одного из величайших полководцев в истории, хотя его известность за пределами военных и академических кругов несколько ограничена. Это может быть связано с языковым барьером (многие его труды и документы были на русском) и тем фактом, что он действовал в основном на периферии европейских конфликтов (в контексте западноевропейских держав).

Но у современников Суворова были разные мнения о нем. Наполеон Бонапарт (по записям генерала Анри-Гасьена Бертрана на острове Святой Елены): *«У Суворова была душа великого генерала, но не было головы [стратега]... Он был чрезвычайно сильным духом, удивительно активным и совершенно бесстрашным, но он был так же лишен гения, как и невежественен в военном искусстве [в стратегическом смысле]»*. (Это высказывание часто цитируется и является предметом споров среди историков, некоторые из которых считают его отражением личных предубеждений Наполеона).

Наполеон в «Correspondence» (в своей переписке) приводил десять критических замечаний на действия Суворова в 1799 году в Италии, но у него не было русских оперативных документов, что почти во всех десяти случаях Суворов именно так и поступал, как ему советует Наполеон.

Во французском толковом словаре написано: *«Суворов, Александр. 1730—1800. Русский генерал, разбитый генералом Массена»*. И это о Суворове который разбил всех противостоящих ему маршалов Наполеона.

«Они как овцы бежали, и генералы впереди» – Суворов о французской армии времён Итальянского похода.

Андре Массена (французский генерал): после легендарного похода Суворова в Альпы в 1799 году Массена признался, что отдал бы все свои победы за *«невозможный»* переход через Альпы, который совершил Суворов. Это свидетельствует о глубоком уважении к оперативному мастерству Суворова и его дерзости в сложных условиях.

Маршала Сульт (французский генерал, одновременно с Суворовым действовавшего в Швейцарии): *«Это таланты вполне созревшего военного деятеля; проявление его верных и великих взглядов. Обладая верным взглядом военным (глазомер), отважный в своих проектах, непоколебимый в их исполнении, смелый и непреклонный в невыразимой степени, он обладал сверх всего этого еще несравненным талантом владеть духом своей армии безгранично»*.

Австрийские генералы, служившие с Суворовым во время Итальянского похода 1799 года, признавали его превосходство и были рады видеть его в качестве командующего объединенными силами, поскольку считали его значительно талантливее любого из своих генералов.

Лорд Нельсон (британский адмирал, в письме к Суворову): *«Меня осыпают почестями, но сегодня я был удостоен величайшей из них: мне сказали, что я похож на вас. Я горжусь тем, что, имея так мало заслуг, я похож на столь великого человека»*.

В целом, западные современники Суворова были вынуждены признать его эффективность, особенно его скорость, внезапность и агрессивное применение штыкового боя и тактики шока, которые противоречили более формальной, позиционной войне, распространённой в большей части Европы XVIII века.

Общая оценка в военных кругах: Суворов описывается как один из

немногих полководцев, которые были неизменно успешны, несмотря на значительные трудности и недостаток поддержки. Его кампания в Италии 1799 года и Швейцарский поход приводятся как примеры блестящего военного искусства и логистики.

Сравнение с современниками: Многие западные аналитики ставят его на один уровень с такими фигурами, как Фридрих II Великий, Наполеон и эрцгерцог Карл, признавая его уникальный подход к обучению солдат и акцент на моральном духе и внезапности.

Некоторые эксперты ставят Суворова даже выше их, отмечая его способность побеждать, имея зачастую меньшие ресурсы, и его гуманное (по стандартам того времени) отношение к солдатам.

В целом, западные военные специалисты видят в Суворове гения тактики, вдохновителя и лидера, чьи методы и по сей день представляют ценность для изучения в военных академиях.

В военных академиях и среди военных историков Суворов признается одним из величайших полководцев в истории. Его беспроегрывшая серия из более чем 60 сражений (по некоторым данным, 22 крупных победы без единого поражения) является уникальным достижением.

Изучение его принципов: Такие принципы Суворова, как *«глазомер, быстрота, натиск»*, упор на моральный дух войск, важность обучения солдат в условиях, максимально приближенных к боевым, и скорость марша, изучаются и ценятся специалистами. Его Альпийский поход 1799 года часто приводится как классический пример блестящей логистики и тактики в экстремальных условиях.

Хотя прямое влияние его тактики на современную западную военную мысль не всегда очевидно, основные его идеи – скорость, внезапность и решительность – остаются актуальными и во многом перекликаются с принципами современного маневренного боя.

Таким образом, на Западе и в США Суворов рассматривается как величайший военный стратег и тактик, чьи методы и принципы по-прежнему представляют интерес для изучения в военных учебных заведениях.

В своих работах Питер Г. Цоурас (американский военный историк и редактор) подчеркивает, что максимы Суворова, такие как *«Тяжело в учении — легко в бою»*, остаются актуальными принципами подготовки войск. Он также включает цитаты Суворова в свои словари военных цитат.

И в XXI вдохновляющий пример самоотверженного и доблестного служения своему Отечеству прославленных полководцев, их военное наследие необходимо изучать наиболее полное, с учетом новых условий, творчески используя это наследие.

Наполеон говорил: *«Читать и размышлять о войнах великих полководцев – это единственный способ правильного изучения военной науки».*

А.В. Суворов завещал взять себе в пример великих полководцев прошлого, следовать за ними и превзойти их.

ЛИТЕРАТУРА

- А. Петрушевский. Генералиссимус князь Суворов в 3х томах
С.-Петербург
1884
- Н. Дубровин. А.В. Суворов
С-Петербург
188С
- М. Полянский. Памяти Суворова
Новгород 1900
- А.Н. Боголюбов. Полководческое искусство А.В. Суворова
Москва 1939
- Л.Г. Бескровный. Атлас карт и схем по русской военной истории.
Москва 1946
- Л.Г. Бескровный Хрестоматия по русской военной истории
Москва 1947
- Строков А. История военного искусства. Том 4
ПОЛИГОН
1994
- А.Е. Савинкин. История русской армии. Российский военный
сборник. Выпуск 4
Москва 1994
- Русская мысль в изгнании. Российский военный сборник. Выпуск
16
Москва 1999
- Николай Николаевич Головин. Суворов и его Наука побеждать
Москва 2000
- Военный университет. Не числом а Уменьем
Москва 2001
- Eugene Miakinkov. A Russian Way of War? Westernization of Russian
Canada, 2009
- Military Thought, 1757-1800
- Савинкин А.Е. По заветам великого и генералиссимуса Суворова.
2010. № 3 (23).
- Вестник военного университета
- История русской армии. Российский военный сборник Выпуск 4
- Holger Afflerbach and Hew Strachan How Fighting Ends: A History of
Great Britain
Surrender.
2012
- А. П. Богданов. А.В. Суворов. Рождение тактики. Научные труды
2016 № 4
- Московского гуманитарного университета
- Д.А. Костанкин. Вклад отечественных военачальников в развитие
военного искусства с XIII по XIX век
- <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-otechestvennyh-voenachalnikov-v-razvitie-voennogo-iskusstva-s-xiii-po-xix-vek>

